

Просодия обращений в немецком языке в сопоставлении с русским¹

Prosody of the German vocative NPs in contrast to the Russian ones

Палько М. Л. (m_palko@mail.ru)

Институт языкознания РАН

Исследуются просодические особенности обращений в немецком языке в сопоставлении с русским. Сравнительный анализ акцентирования обращений и в целом именных групп позволяет выдвинуть гипотезу о типологической особенности немецкого языка, состоящей в невозможности продвижения акцента в начало именной группы, которое характерно для большого класса обращений в русском языке.

Целью данной работы служит исследование просодических характеристик более чем однословных обращений в немецком языке и связанных с этим особенностей выбора акцентоносителя — словоформы-носителя коммуникативно релевантного тонального пика. Предметом нашего исследования служат именные группы с различной синтаксической структурой: *Herr Janzen!*; *Frau Müller!*; *Doktor Kozak!*; *Liebe Zuschauer!*; *Liebe Kollegen!*, сложные личные имена типа *Hans-Peter*. В условиях пространственной и психологической близости между говорящим и слушающим в русских более чем однословных обращениях акцент сдвигается в начало: *Доктор Козак, ну как же так?* (в данном примере и далее полужирным шрифтом выделяется словоформа-акцентоноситель.) Здесь акцентоносителем служит начальная словоформа *доктор*. Возникает вопрос: возможен ли аналогичный сдвиг в немецких обращениях.

Интонация русских и немецких обращений уже служила предметом лингвистического анализа, ср. работы [Кодзасов, 1996, 1999; Кравченко 1973: 128-133; Янко (в печати); Essen 1956: 32-36, 53-57]. Анализ различных комбинаций значений признаков психологической и пространственной удаленности говорящего от слушающего и средств их выражения, а также принципов выбора акцентоносителя на материале русских обращений был проведен Т. Е. Янко [Янко 2008].

Аналізу просодии немецких более чем однословных обращений, таких как *Дорогие коллеги!*, *Ханс Петер!*, *Герр Мюллер!* посвящен раздел 1 ниже. Выбору акцентоносителя, анализ которого потре-

бовал обращения к более широкому языковому материалу, в частности к выбору акцентоносителя в других немецких именных конструкциях посвящен раздел 2.

Материалом исследования служат записи немецких теле- и радиопередач, телесериалов, художественных фильмов, аудиозаписи диагностических предложений, прочитанных информантами носителями немецкого языка.

1. Просодия более чем однословных обращений в немецком языке

Точкой отсчета для анализа немецкого материала нам послужил русский язык. В русских обращениях акцентный пик может приходиться как на первый, так и на второй компонент линейной цепочки. Первый компонент имени слушающего акцентуруется в случае, когда между собеседниками отсутствует психологическая дистанция, т.е. общение происходит на равных. Иначе говоря, центр тяжести переносится на начало имени слушающего. Так, в примере *Галина Петровна, Вам чайку налить?* акцентный пик фиксируется на начальной словоформе *Галина*, а финальная словоформа *Петровна* просодически редуцируется: она произносится на низких частотах голоса говорящего и в убыстренном темпе, релевантные движения тона на ней отсутствуют. Обратим внимание на то, что вне контекста обращения в именной группе *Галина Петровна* в соответствии с базовым принципом выбора акцентоносителя рус-

¹ Работа над темой финансируется Российским Государственным гуманитарным фондом, проект 09-04-00106а.

ского языка акцентоносителем служит словоформа *Петровна*, ср., например, *Это Галина Петровна* с акцентом на *Петровна*. ср. также *Молодой человек!* *Вы мне не поможете?* с акцентом на *молодой*. О базовом принципе выбора акцентоносителя см. [Янко 1991; 2001: 190; 2008: 38-42] и цитированную там литературу. Второй компонент в русских обращениях тоже может служить акцентоносителем в условиях соблюдения личностной дистанции, т. е. при общении в официальном тоне (*Марья Ивановна, зайдите к начальнику!*), или при гневе говорящего (*Галина Петровна! Вы что себе позволяете?!; Молодой человек! Прекратите это безобразие!*).

Итак, в русском языке имеется возможность перемещения акцента в зависимости от условий общения и целей говорящего, т.е. при формировании обращений русский язык отходит от своего основополагающего принципа при выборе акцентоносителя ритмических групп, ориентированного на синтаксические иерархии и фактор активации, и использует линейную иерархию, при которой акцентоносителем становится начальная (при неофициальном обращении к слушающему) или финальная (при официальном обращении к слушающему) словоформа в линейной цепочке, представляющей имя (титул) слушающего. Акцентоноситель здесь выбирается в соответствии с принципом линейной структуры, т. е. синтаксическая структура на выбор акцентоносителя не влияет.

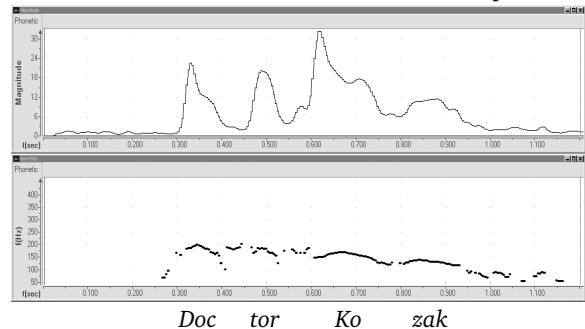
Анализ массива записей немецкой диалогической речи показал, что в атрибутивных именных группах с прилагательным и приложением² акцент фиксируется на синтаксической вершине словосочетания, т. е. что просодические конструкции с акцентом на первом компоненте сложного имени в немецком языке невозможны. В различных контекстах, независимо от типа общения в немецком обращении, состоящем из двух словоформ, акцентоносителем служит конечная словоформа.

Обратимся к примерам (1)–(4) и соответствующим тонограммам, которые иллюстрируют это положение. В связи с анализом тонограмм поясним, что для анализа звучащей речи мы используем компьютерную систему *Speech Analyzer*. Тонограммы ниже отражают изменение частоты тона в герцах. Тонограммы на рисунках ниже расположены на нижней, а в примере (5) — на единственной панели. При анализе примеров (1)–(4) и (6)–(8) используется также график изменения интенсивности, который расположен на панели над графиком частоты.

² В связи с синтаксической структурой именных групп поясним, что в именных группах с несогласованным определением акцентоносителем служит не синтаксическая вершина, а постпозитивное несогласованное определение, ср. русский пример *Саша с Уралмаша* с акцентоносителем несогласованным определением *Уралмаша*.

- (1) *Doktor Kozak! Ich hab' ein Dokument das ich Ihnen zeigen möchte.*
'Доктор Козак! У меня есть один документ, который я бы хотел Вам показать.'

Тонограмма 1

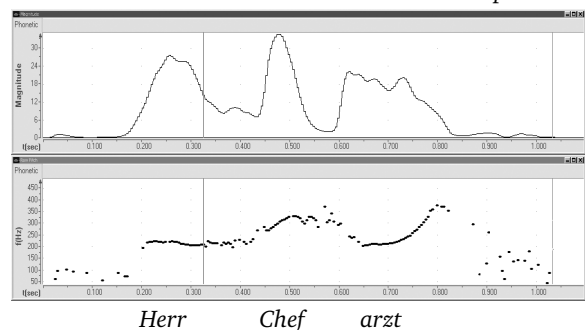

Это пример из художественного фильма. Коллеги адвокаты обсуждают предстоящее судебное заседание и один из участников процесса в достаточно доверительном тоне обращается к другому. Тонограмма показывает, что на ударный слог первого слова *Doktor* приходится подъем тона, на второй словоформе *Kozak* фиксируется достаточно высокий, ровный, слегка нисходящий тон и повышенная интенсивность. Просодической редукции, которой, исходя из анализа русского материала, можно было бы ожидать на втором слове, нет.

Обратимся к примеру (2) из телефильма о работе врачей.

- (2) *Herr Chefarzt, ich brauche ihre Unterschrift...*
'Господин начальник, мне необходима ваша подпись...'

Тонограмма 2

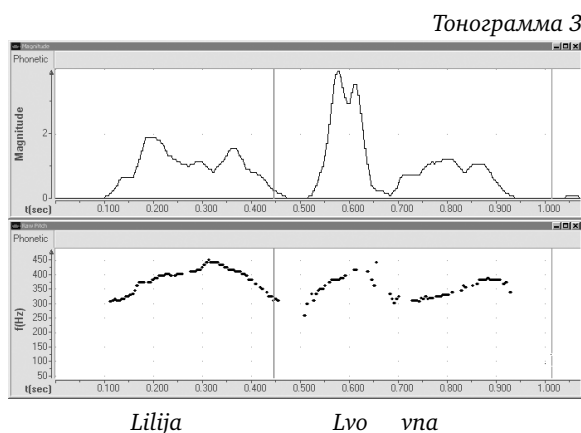

Медсестра обращается к доктору с просьбой, используя при этом просительный тон. Первая словоформа характеризуется ровным тоном и достаточно высокой интенсивностью, как и в примере (1), вторая словоформа *Chefarzt* (на тонограмме она выделена курсорами) характеризуется восходящим движением тона на ударном слоге в сочетании с повышенной интенсивностью. Иначе говоря, акцентный пик и пик интенсивности приходится на вторую словоформу *Chefarzt*. Во второй словоформе вслед за подъемом на ударном слоге *Chef-* наблюдается

существенный подъем тона на *-arzt*, который объясняется незавершенностью высказывания. Таким образом, данный пример служит интересным образцом комбинации коммуникативных признаков вокатив плюс незавершенность коммуникации, см. также пример (3) ниже.

В примере (1) и в примере (2) пик интенсивности наблюдается на второй словоформе. Рассмотрим пример (3).

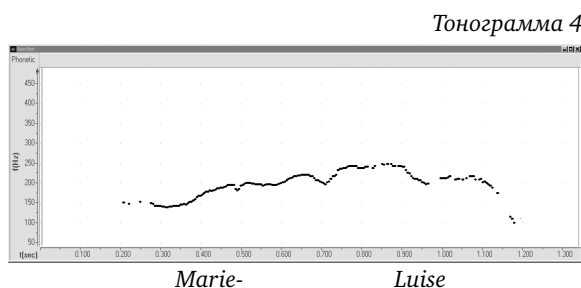
- (3) *Lilija Lvovna!*
'Лилия Львовна!'

Это пример из телесериала, в котором хозяйка отеля в Берлине обращается к экскурсоводу русской группы. На первой словоформе фиксируется подъем тона на ударном слоге, на второй словоформе — подъем тона и высокая интенсивность. Пик интенсивности, как и в предыдущих примерах, наблюдается на ударном слоге второй словоформы. На заударном слоге второй словоформы наблюдается подъем тона, который, как и в примере (2), маркирует значение незавершенности.

Проблема выбора носителя акцентного пика релевантна и для анализа сложных имен типа *Marie-Luise, Anne-Elisabeth, Hans-Peter*, выступающих в роли обращений. Акцентоносителем здесь тоже служит второй компонент сложного имени. Пример (4) является фрагментом интеллектуального шоу, ведущий телепередачи приветствует участницу.

- (4) *Marie-Luise! Herzlich willkommen!*
'Мари-Луиза! Добро пожаловать!'

Тонограмма показывает, что в данном случае на ударный слог первого имени *Marie* приходится подъем тона, акцентный пик достигается на ударном слоге второго имени — *Luise*.

Итак, немецкие примеры (1)–(4) показывают, что акцентный пик и пик интенсивности фиксируется на второй словоформе имени. При этом обращение может содержать указание на то, что сеанс коммуникации не заканчивается обращением. Примеры (2) и (3) показывают, что в контексте незавершенности на втором компоненте обращения фиксируется подъем частоты основного тона. При завершённой коммуникации на второй словоформе имени фиксируется падение.

Анализ немецких обращений позволил предположить, что типологической особенностью немецкого языка является невозможность продвижения акцента в начало именной группы, которое характерно для русского языка. В немецком языке в атрибутивных группах с прилагательным и приложением акцент фиксируется на синтаксической вершине словосочетания, т.е. просодические конструкции с акцентом на первом компоненте сложного имени в немецком языке невозможны. Так, поиск гипотетических примеров типа **Liebe Kollegin!* (ср. *Молодой человек!*) с акцентом на прилагательном дал нулевые результаты. Совершенно аналогично, отсутствуют и другие примеры с акцентом на первом компоненте, которые предположительно в немецком языке могли бы быть, если бы немецкий язык использовал просодическую стратегию неофициального общения, аналогичную русской, **Herr Buschmann!* с акцентом на компоненте *Herr* и **Doktor Kozak!* с акцентом на компоненте *Doktor*.

2. Выбор акцентоносителя в именных группах

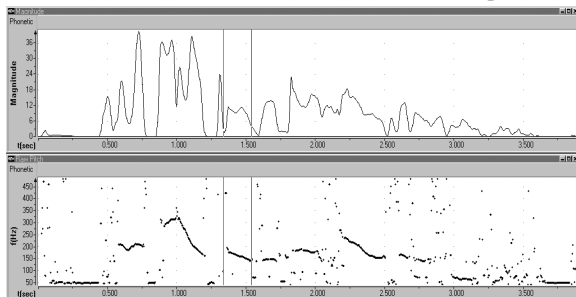
Для подкрепления нашей гипотезы обратимся к более широкому языковому материалу. Нашу гипотезу о невозможности переноса акцента в начало именной группы в немецком языке подтверждает анализ высказываний с контрастной темой с контрастом на прилагательном. Контраст на прилагательном — это особый контекст, который в русском языке требует особого акцентного выделения препозитивного прилагательного в структуре именной группы. Поясним также, что для анализа здесь выбраны высказывания с контрастной темой, а не с контрастной ремой, потому что в начале русского предложения заударная редукция, которая наступает на синтаксической вершине, следующей за контрастно выделенным прилагательным, ощущается особенно отчетливо. В русском языке, контрастная тема с контрастом на прилагательном

выражается подъемом тона на акцентоносителе контрастной коммуникативной составляющей с бóльшим перепадом частот и большей интенсивностью, чем при обычной теме. Вслед за контрастной темой идет интонационный спад, проявляющийся в пониженной интенсивности и в низком уровне частоты. Так, например, в предложении (5) *Его первая книга была самая интересная* контрастно выделенной оказывается словоформа *первая*, за ней следует интонационный спад на словоформе *книга*, определяющийся нисходящим тоном и небольшой интенсивностью. В немецком языке интонирование контрастной темы с контрастом на прилагательном отличается от русского. Различие ощущается на слух и состоит в отсутствии редукции слогов, следующих за контрастно выделенным. Акцент принимают и прилагательное — носитель контраста, и опорная словоформа — синтаксическая вершина словосочетания, то есть в немецком эквиваленте предложения *Его первая книга была самая интересная* выделению подвергается и эквивалент словоформы *первая*, и эквивалент словоформы *книга*.

Тонограммы (5) и (6) представляют русский пример и его немецкий эквивалент соответственно.

(5) *Его первая книга была самая интересная.*

Тонограмма 5

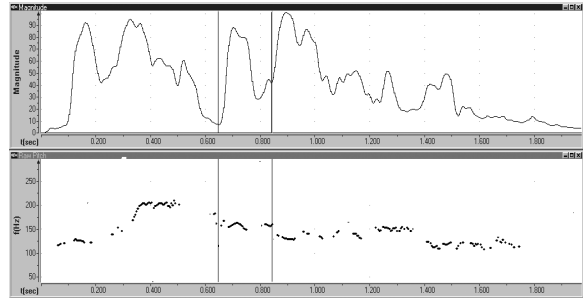
Его первая кни га была самая интересная

Пример (5) заимствован из [Янко 2008: 61]. На ударном слоге словоформы *первая* мы видим подъем тона и высокую интенсивность, маркирующие контраст, на ударном слоге словоформы *книга* наблюдается сравнительно небольшая интенсивность и низкое, ровное, слегка нисходящее движение тона. Ударный слог словоформы *книга* взят в курсоры. На словоформе *книга* наблюдается просодическая редукция.

Обратимся к немецкому примеру (6).

(6) *Sein erstes Buch war das interessanteste.*
‘Его первая книга была самая интересная.’

Тонограмма 6

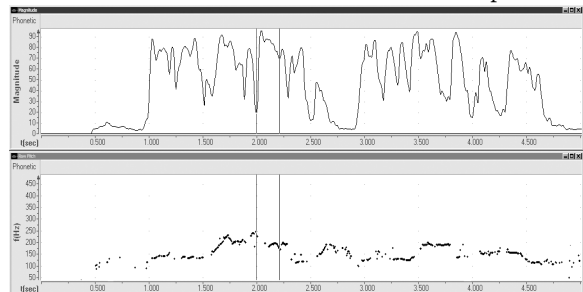
Sein erstes Buch war das interessanteste

Тонограмма показывает, что ударный слог словоформы *erstes* ‘первая’, как и в русском примере, несет высокий, крутой и интенсивный подъем тона, выражающий контраст, а на синтаксической вершине словосочетания (она выделена курсорами) по сравнению с русским языком редукция отсутствует. Словоформа *Buch* ‘книга’ характеризуется относительно ровным движением тона и высокой интенсивностью, что видно на графике интенсивности.

Рассмотрим еще один немецкий пример контрастной темы — пример (7).

(7) *Von den amerikanischen Weinsorten, mag er besonders die aus Kalifornien.*
‘Среди американских вин он предпочитает калифорнийские.’

Тонограмма 7

Von den ameri ka nischen Weinsorten mag er besonders die aus Kali forni en

Как видно на тонограмме, ударный слог словоформы *amerikanischen* ‘американские’ несет высокий и крутой подъем тона. На ударном слоге словоформы *Weinsorten* ‘вина’ -*wein* (он выделен курсорами) фиксируется ровный тон, однако, ударный слог характеризуется высокой интенсивностью, что видно на графике интенсивности. Выделение словоформы *Weinsorten*, таким образом, в этом случае определяется высокой интенсивностью и сравнительно высоким тоном.

Таким образом, в немецком языке в именных группах в контексте контрастной темы и в контексте обращения конечная словоформа характеризуется тональным выделением и/или высокой интенсивностью.

Следует сказать, что данные, полученные в исследованиях Т. Е. Янко [2008: 60–70] и Н. А. Фаустовой [2006], говорят о невозможности переноса акцентного пика в начало именной группы с согласованным определением и об отсутствии заударной редукции и в других западных языках: в английском, французском, датском и польском языках. Так Т. Е. Янко при анализе контрастных тем заключила, что в датском языке отсутствие редукции на опорном слове словосочетания прежде всего ощущается на слух, возникает впечатление, что интонационно выделенными оказываются обе словоформы: и прилагательное-носитель контраста, и синтаксическая вершина. Аналогично, в польском языке синтаксическая вершина также получает явственно ощущаемое на слух акцентное выделение, которое преимущественно состоит в повышенной интенсивности. Во французском языке в подобных высказываниях акцентное выделение на прилагательном, независимо от порядка слов, вообще отсутствует:

несмотря на контраст интонационно выделенной оказывается синтаксическая вершина. В наших примерах — это эквивалент русской словоформы *книга* из примера (5). Наиболее близким русскому в рассмотренном отношении оказывается английский язык. Словоформа-вершина словосочетания произносится на низких частотах и перепад частот между контрастной темой и соответствующей синтаксической вершиной очень существен. Однако интенсивность падает не столь явно, как в русском.

Отсутствие в немецком языке аналогов вокативных типов русского языка с акцентом на первом компоненте обращения типа русских *Молодой человек!* и *Марья Ивановна!* подкрепляется общей особенностью типологического портрета немецкого языка, который состоит в том, что в именной группе конечный элемент линейно-акцентной структуры акцентно выделен — тонально и/или средствами повышенной интенсивности, а заударная редукция отсутствует.

Литература

1. Кодзасов С. В. Комбинаторная модель фразовой просодии // Просодический строй русской речи. М., 1996.
2. Кодзасов С. В. Уровни, процессы и единицы в интонации // Проблемы фонетики. Вып. III. М.: Наука, 1999. С. 196–216.
3. Кравченко М. Г., Зыкова М. А., Светозарова Н. Д. Ударение и интонация в немецком языке. Л.: Просвещение, 1973.
4. Фаустова Н. А. Сопоставительный анализ английской, французской и русской интонации // Труды международной конференции «Диалог-2006», 2006. С. 527–533.
5. Янко Т. Е. Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте. М.: Языки славянской культуры, 2008.
6. Янко Т. Е. Коммуникативная структура с неингерентной темой // Научно-техническая информация, 1991. Сер. 2. №7.
7. Янко Т. Е. Коммуникативные стратегии русской речи. М.: Языки славянской культуры, 2001.
8. Янко Т. Е. (в печати) Стереотипы звучащей речи: интонация обращений. // Логический анализ языка. Моно-, диа- и полилог в различных языках, веках и культурах.
9. Essen O. von. Grundzüge der hochdeutschen Satzintonation. Düsseldorf: Ratingen, 1956.